

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/310605552>

КОАЛИЦИИ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ И ТЕОРИЯ РЕСУРСНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Article · January 2010

CITATIONS

0

READS

216

1 author:

Ilya Ermolin

National Research University Higher School of Economics

18 PUBLICATIONS 48 CITATIONS

SEE PROFILE

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

By-catch and IWT market [View project](#)

"Parallel" society: how resource extracting communities can survive without state [View project](#)

КОАЛИЦИИ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ И ТЕОРИЯ РЕСУРСНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

И.В. Ермолин

Ключевые слова: коалиции взаимозависимости, теория ресурсной зависимости, сети.

Теория сетей снискала заслуженное уважение в научном сообществе. В современной политической науке и теории международных отношений сетевой подход нашел практическое применение в сфере анализа проблем, связанных с терроризмом, в ближневосточном конфликте. Особую популярность приобрели исследования террористических сетей, инициированные, несомненно, террористической атакой на США 11.09.2001 [см. Enders, Su 2007]. В то же время математические методы, которыми пользуются авторы для объяснения основных процессов, происходящих в террористических и криминальных сетях (объединение с террористическими сетями возможно, но терроризм необходимо рассматривать как самостоятельную сеть, прежде всего, из-за своих размеров), не в полной мере учитывают эмпирический и психологический базисы структурной проблемы. В отличие от математических методов, сторонники такого сетевого подхода как “коалиции взаимозависимости” (*Advocacy coalitions*) делают систему идей одним из отправных пунктов в изучении внутрисетевых и внесетевых процессов взаимодействия или координации.

Зарождение теории сетей, как метода исследования деятельности околоправительственной сферы связано с развитием идеи либеральной демократии [см. Schumann 1993], прежде всего — с изучением политических и социальных сетей. Философско-методологические основания данной теории должны быть рассмотрены в отдельной статье. Здесь же необходимо отметить следующее. Первыми, кто стал развивать идеи сетевого анализа, применительно к деятельности правительства, были ученые, изучавшие проблемы, связанные с так наз. sub—governments в США. Именно в США впервые появилась идея сети как таковая. Первое, что заметили исследователи — это, безусловно, прочную связь между акторами, принимающими решения: комитетами Конгресса, группами интересов и правительственными агентствами. Участники процесса принятия решений сотрудничали на основе обмена информацией — отсюда и использование термина “sub—governments” (правительства, подчиняемые центральному правительству). В 1908 г. вышел труд Бенгли “The process of government” [см. Bentley 1908], в котором автор изложил свое видение проблемы разрыва связей между правительственными акторами на разных уровнях власти. Рассматривая различные уровни власти как сложно устроенную систему, Бенгли выделил несколько признаков подобного устройства социального. Первым из упомянутых Бенгли признаков является способность системы мобилизоваться в нужный момент. Все акторы этой системы могут дополнять

друг друга, тем самым не допуская возможности стагнации в момент кризиса. Второй признак – интенциональность системы, т. е. нацеленность всех субъектов на решение общих задач и целей. Третий – праксиологический момент – полезность действий всех акторов, входящих в систему.

Становится очевидным влияние философского прагматизма на идеи Бентли. Основным понятием прагматизма является человеческое действие, которое, представляя собой форму существования (жизни) человека или общества, обладает чертами сознательности и целенаправленности. Таким образом, Бентли применил идею Пирса на практике, дав импульс последующему изучению теории анализа политических сетей и создав философско-методологический базис для становления теории. Впоследствии эти идеи оказались прочно забытыми. Возрождение теории сетей связано с деятельностью Грановеттера (Granovetter 1973). После чего это направление превратилось в один из ведущих трендов политической социологии и политологии. Оно оказалось тесно связанным с теорией социального капитала Патнэма (Патнэм 1994).

В России поледнее время это направление развивалось в связи с исследованием преступности [Sergeev 1998]; региональными исследованиями [Сергеев, Кузмин, Нечаев, Алексеенкова 2007]; Сергеев, Казанцев 2007, а также теорией власти [Алексеенкова 2007]. Теории политических сетей (*network policy analysis*) и теории управленческих сетей (*network governance analysis*) посвящены работы М.В.Стрежневой и Л.В.Сморгунова [см. Стрежнева 2003, 2005; Сморгунов б.г.].

В данной статье представлена попытка проанализировать два подхода внутри теории сетей, ранее не рассматривавшихся в отечественной литературе: коалиции взаимозависимости (*Advocacy coalitions*) и теории ресурсной зависимости (*Resource Dependency Theory*) в применении к анализу политических взаимодействий. Большинство авторов воспринимают некоторые из вышеперечисленных названий подходов как метафоры, в то же время не отказывая им в научности [см. Dowding 1995].

КОАЛИЦИИ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ (ADVOCACY COALITIONS)

Коалиции взаимозависимости как подход и методологический инструмент внутри теории сетей получает свое развитие с начала 1960-х годов с появлением работы И.Дрора. В ней доказывается, что в основе политических конфликтов и конфликтов по проблемам окружающей среды “лежит скорее разный взгляд противоборствующих сторон на ценности противоположной стороны, чем недостатки технологии и науки” [см. Dror 1967, Weible 2006].

В последние годы в области политической теории все больше подвергается сомнению сама возможность рационального ведения политики ввиду предположения о социально сконструированной природе знания. Это побудило к изучению политических идей нового поколения технических экспертов и профессионалов. Именно здесь берут истоки идеи эпистемических сообществ (*Epistemic Communities*) и коалиций взаимозависимости (*Advocacy Coalitions*).

Первое описание коалиции взаимозависимости как подхода принадлежит П.Сабатиеру [Sabatier 1988], который попытался показать как соревнующиеся между собой группы акторов, объединенных общими интересами, влияют на

решения, принятые в разрозненных политических подсистемах, и на воззрение других групп.

К. Даунинг выделяет четыре определяющие черты в рамках коалиции взаимозависимости. Во-первых, понимание изменения реализации политики требует времени, по крайней мере, десятилетия. Во-вторых, следует сконцентрироваться на понятии политической сети (в связи с этим поставить вопрос об использовании коалиции взаимозависимости как методологического орудия внутри политической сети). В-третьих, требуется понять данное изменение в пределах рамок межправительственных договоров, организаций и т.п.; мы не должны делать акцент на институциональных различиях между центральными, региональными и местными уровнями правительства (подчеркивая тем самым одинаковое влияние акторов на процесс принятия решений внутри сети). В-четвертых, общественно-политическая сфера может быть концептуализирована как система идей (*belief systems*). Этот последний элемент во многом отличает этот подход от других [Dowding 1995, Sabatier 1993].

Существенный элемент реализующейся государственной политики как системы идей заключается в том, что со временем идеи изменяются в окружающей людей внешней среде. Проблемы становятся очевидными через изменения этой среды, проявляясь, зачастую, как шок или кризис, наподобие нефтяного кризиса середины 1970-х годов, вызывая переоценку системы идей в отношении проводимой государственной политики и стимулируя появление новых групп интересов. Такие группы формируют коалиции, которые со временем могут приходиться к единой позиции относительно политического решения того или иного вопроса, но этот процесс не так прост, как может показаться с первого взгляда. В целом системы идей конвергируются в направлении правильного решения путем сделок, основанием которых служат взаимные уступки. Вместе с тем, сторонники данного подхода не в состоянии объяснить способы образования идей в той или иной коалиции. Поэтому общая картина принятия решений и функционирования групп коалиции остается неполной. Каким образом происходит трансформация идей внутри соперничающих групп коалиции – вопрос, который также не получает определенного ответа.

Важный элемент коалиции взаимозависимостей – передача информации и ее влияние на членов коалиций [John Chen 2000]. Информация как таковая не является предметом изучения со стороны коалиционного подхода. Скорее предметом здесь служат информационные связи, наподобие того, какую роль играют сетевые связи (отношения) в анализе социальных сетей.

Информационные связи (мосты) подвержены влиянию извне. Любые внешние кризисные явления приносят изменения в информационный поток. Естественно, что актор, имеющий возможно больший объем ресурсов, сумеет противостоять подобной внешней кризисной интервенции.

Даунинг приводит отличный пример двух политических коалиций и формирования информационных мостов между данными коалициями – группы по защите окружающей среды, такие как Общество Одобон и Клуб Сьерра, и лидирующие нефтяные компании, ведущие спор вокруг поддержки четырех правительственных агентств: Министерства внутренних дел (*Department of Interior, DOI*), Министерства энергетики (*Department of Energy, DOE*), Агентства по защите окружающей среды (*the Environmental Protection Agency,*

EPA) и Национальной Администрации по делам атмосферы и океана (*National Oceanic and Atmospheric Administration*). Этот пример был почерпнут им в анализе политики в энергетических оффшорных зонах, проведенном Дженкинсом-Смитом и Сэнт Кларом. Данные авторы вырисовывают карту изменений идеологий групп, произошедших с течением времени под влиянием различных внешних информационных потоков. Они распределяют данные группы по четырем временным периодам и показывают изменения трех коалиций групп по защите окружающей среды, нефтяных компаний, торговых ассоциаций и правительственных агентств, занимающих среднее положение. В первый временной промежуток существует сплоченная консервативная группа, немного отличающаяся от Агентства по защите окружающей среды, группа, ставящая приоритетом развитие промышленности (включаяющая Министерство энергетики), близкая к защитникам окружающей среды, и Министерство внутренних дел, близкий к поборникам промышленного развития. Во время президентства Картера Министерство внутренних дел и Министерство по делам энергетической политики изменили позиции и встали на сторону защитников окружающей среды. С началом энергетического кризиса правительственные агентства снова повернули в сторону групп, выступавших в пользу промышленного развития региона, и коалиция по защите окружающей среды потеряла свою прежнюю сплоченность. В последний период система опять стала в высшей степени поляризованной: коалиционные группы тесно связаны, но остаются на почтительном расстоянии друг от друга. Дженкинс-Смит и Сэнт-Клэр делают вывод, что данный анализ показывает важность внешних кризисов для системы и значимость основных систем идей [см. Dowding 1995, Jenkins-Smith, St.Clair 1993].

ТЕОРИЯ РЕСУРСНОЙ ЗАВИСИМОСТИ (RESOURCE DEPENDENCY THEORY)

Согласно Джеффри Пфедферу, организации (акторы) должны стремиться к абсолютной максимизации собственных властных полномочий [см. Pfeffer 1981; Pfeffer, Salancik 1978]. Данное положение стало классическим. Но исследования распределения власти внутри организаций начались с М.Вебера [Weber 1947] и включали большинство работ сторонников теории социального обмена. Первой работой, положившей начало переходу от изучения внутриорганизационных отношений, основанных на перераспределении и распределении власти среди акторов к исследованию отношений между организациями, явилось произведение Я.Шелжника [Selznick 1949]. Шелжник обосновал необходимость постановки проблемы исследования, что предопределило будущее теории ресурсной зависимости, последующую апробацию экономической теории в политической науке, в практическом плане противопоставленную Р.Пребишем различным теориям модернизации и классической экономической теории.

Основное допущение ТРЗ заключается в следующем: акторы, испытывающие недостаток основных сетевых ресурсов, прибегают к установлению отношений с другими акторами (в том числе идут на зависимость от других акторов) для того чтобы обладать недостающими ресурсами. Организации стараются избавляться от зависимости от других акторов путем минимизации данной зависимости или увеличивая зависимость третьих организаций от

вышеупомянутых акторов. В контексте данного анализа организации можно рассматривать как коалиции, обеспечивающие постоянное структурное функционирование ради приобретения и поддержания на необходимом для выживания уровне необходимых внешнесетевых ресурсов. Приобретение внешнесетевых ресурсов означает, как уже упоминалось, уменьшение организацией собственной зависимости от других акторов и/или повышение степени зависимости других акторов от собственного положения в сети. Таким образом, происходит модернизация властного статуса организации в сети и изменяются отношения организации с другими акторами.

Итак, можно выделить три положения ТРЗ:

1. *Допускается, что организации состоят из внутренних и внешних коалиций, которые возникают как результат общественных изменений;*
2. *Допускается, что окружающая среда содержит редкие и ценные ресурсы, существенные для выживания организации. Организации сталкиваются в окружающей среде с проблемой неопределенности в приобретении ресурсов;*
3. *Допускается, что организации стремятся получить контроль над ресурсами для достижения двух целей: а) чтобы минимизировать зависимость от других организаций; б) чтобы максимально повысить зависимость прочих организаций от данных ресурсов. Достижение хотя бы одной из вышеуказанных целей действует на условия обмена между организациями, влияя, таким образом, на силу организаций.*

Хотя изначально ТРЗ в политической теории применялась к анализу отношений между организациями, в настоящее время она все больше используется для объяснения отношений между союзами внутри организаций.

ТРЗ может выступать и методологическим средством в контексте экологических и институциональных теорий организаций, где организации — это устойчивые структуры, характеризующиеся высокой степенью упорядоченности, взаимодействующие в неопределенной внешней среде и учитывающие интересы множества акторов.

Взаимодополняемость подходов

Подход с точки зрения коалиции взаимодействия ставит в центр внимания исследователя группы акторов, зачастую объединенных в одной сети, которые из-за нехватки необходимых ресурсов пытаются искать их во внешней для сети среде. Здесь появляется предмет изучения уже для теории ресурсной зависимости.

Ресурсная зависимость одного или нескольких акторов может привести и к выходу акторов из одной коалиции и присоединению к другой. При этом включение обладающего неким ресурсом актора может также повлиять на трансформацию коалиции в сетевом образовании. Здесь важно провести демаркационную линию между возможностями использования теории ресурсной зависимости и коалиции взаимозависимости. Если теория ресурсной взаимозависимости концентрируется на изучении внешней среды как источника изменений внутри сети под воздействием внешних факторов, подход коалиции взаимозависимости позволяет изучать группы акторов внутри сетевого образования. При этом информация, поступающая из внешней среды, как уже отмечалось, не становится предметом рассмотрения сама по себе.

Формирование информационных мостов — лишь один из этапов внутреннего оформления сети, где мосты или связи становятся предметом рассмотрения с точки зрения коалиции взаимозависимости.

- Алексеевкова Е.С. 2007/2006 О когнитивной природе власти. — *Полития*, № 4.
- Патнэм Р. 1994. *Чтобы демократия сработала Ad Marginem*.
- Сергеев В.М., Кузьмин А.С. Нечаев В.Д. Алексеевкова.Е.С. 2007. Доверие и пространственное взаимодействие социальных сетей. — *Полис*, № 2.
- Сергеев В.М. Казанцев А.А. 2007. Сетевая динамика глобальных ворот. — *Полис*, № 2.
- Сморгунов Л.В. б.г. Сетевая методология исследования политики. — Доступ: <http://politanalysis.narod.ru/smorgunov2.html>
- Стрежнева М.В. 2003. В сетях управления. — *Pro et Contra*, т. 8, № 2.
- Стрежнева М.В. 2005. Сетевой компонент в институциональном устройстве Европейского Союза. — *Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики*, т. 3, № 3 (9).
- Bentley A.F. 1908. *The Process of Government*. — Chicago: University of Chicago Press.
- Dowding K. 1995. Model or Metaphor: A Critical Review of the Policy Network Approach. — *Political Studies*, XLIII.
- Dror Y. 1967. Policy analysts: A New Professional Role in Government Service. — *Public Administration Review*, 27 (3).
- Enders W., Su X. 2007. Rational Terrorists and Optimal Network Structure. — *Journal of Conflict Resolution*, 51 (33).
- Granovetter M. 1973 The strength of Weak Ties. — *American Journal of Sociology*, V. 78.
- Jenkins-Smith H.C., St. Clair G.K. 1993. The politics of offshore energy: empirically testing the advocacy coalition framework. — *Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach*. Boulder, Westview.
- John Chen P. 2000. *The Advocacy Coalition Framework and Governance Compared: Thesis of the degree of Doctor of Philosophy of the Australian National University, Melbourne*.
- Pfeffer J. 1981. *Power in organizations*. Mass, Marshfield: Pitman Pub.
- Pfeffer J., Salancik G.R. 1978. *The External Control of Organizations: A Resource Dependency Perspective*. N.Y.: Harper and Row.
- Sergeev V.M. 1998. *The Wild East Armonk*. N.Y.
- Sabatier P. 1988. An Advocacy Coalition Framework of Policy Change and Policy Oriented Learning Therein. — *Policy Sciences*, 21.
- Sabatier P. 1993. Policy change over a decade or more. — *Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach*. Boulder, Westview.
- Schumann, W. 1993. Die EG als neuer Anwendungsbereich für die Policy – Analyse: Möglichkeiten und Perspektiven der konzeptionellen Weiterentwicklung. — Heritier A. (ed.) *Policy – Analyse – Kritik und Neuorientierung, Politische Vierteljahresschrift, Sonderheft № 24*, Westdeutscher Verlag.
- Selznick Y. 1949. *TVA and the Grass Roots*. University of California Press: Berkley and Los Angeles, CA.
- Weber M. 1947. *The Theory of Social and Economic Organization*. Translated by A. M. Henderson & Talcott Parsons. N.Y.: The Free Press.
- Weible Ch. 2006. An Advocacy Coalition Framework Approach to Stakeholders Analysis: Understanding the Political Context of California Marine Protected Area Policy. — *Journal of Public Administration Research and Theory*, April 26.